

18+

Клюев Кирилл

Мироздание

Кирилл Юрьевич Ключев

Мироздание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60548673

SelfPub; 2024

Аннотация

Каково же устройство мира? Этот вопрос терзает великие умы уже века, но одному парню, уже познавшему тяжёлую утрату, приоткроется завеса тайны... Кто же окружает нас на самом деле, и какова наша история? Сможет ли он принять это, и выживет ли?

Кирилл Клюев

Мироздание

«...что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и всё живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом?..»

–Воланд, Мастер и Маргарита, Михаил Булгаков

Начался май, и небо окрасилось в насыщенно-голубой цвет, а дни стали заметно длиннее. Многочисленные деревья уже отцвели, и теперь сочная зелень листьев радовала глаз, а по небу плыли редкие перистые облака. Часы на гигантской башне, построенной из огромных блоков песчаника, пробили двенадцать, и из десятка-двух разбросанных по гигантской территории корпусов стали выходить на улицу ученики.

Это была элитная школа для детей, которые должны были возглавить международные компании, взять в свои руки бразды правления страной, а может даже повести мир в светлое будущее. Именно в одном из кабинетов этой школы сидел тот, кто ещё месяц назад начал учёбу в обыкновенном учебном заведении, где хотел спокойно провести последний

год старшей школы, но судьба распорядилась иначе.

И вот сейчас он расположился за крайней партой, которая стояла прямо у окна, и болтал с новыми друзьями, которые сидели рядом. Разговор постоянно, словно поток воды, изменял направление, они затрагивали самые различные темы, но постоянно в их глазах горел огонь, а к каждому вопросу они подходили в меру критично. В своих спорах они использовали аргументы из литературы, научных статей, а изредка – свои чувства и переживания. Любой бы взрослый решил, что они культурные и воспитанные, но на то они и взрослые...

Эрдман был юношей среднего роста с короткими тёмными и непослушными волосами. Его голубые глаза пристально смотрели то на одного друга, то на другого. Он внимательно слушал, а затем, когда разговор зашёл на тему мироздания, он заговорил, при этом вальяжно развалившись на стуле и закинув ногу на ногу.

–Я уверен, что ангелов и демонов не существует.

–Но ведь есть много того, что наука не способна объяснить?

–Будем честными – наука только развивается, и вероятность разгадки почти всех тайн уже очень велика, а тем более, даже если они и есть, то я считаю, что они не ровня человеку!

В тот момент словно молния проскочила между ними.

Последние слова, слетевшие с его уст, слабым эхом рас-

пространились по коридору школы, и на них никто не обратил внимания, кроме одного человека.

Прямо в тот момент мимо двери класса, которая была аккурат напротив его парты, проходила одна девушка. Она отчётливо услышала его слова, и с загадочной улыбкой на лице, встала рядом, прислонившись к стене и присушившись.

Это была неземной красоты девушка, обладавшая короткими чёрными, как смоль, волосами, которые были уложены в стрижку боб, с одной длинной прядью, торчавшей прямо из макушки. Её лицо было с плавными, словно спокойными, аккуратными чертами, а глаза, напоминавшие звёздное небо, свидетельствовали об остром уме и хитрости, над ними нависала разделённая на две чёлка, одна часть которой была с золотистой заколкой.

На девушке была обычная школьная форма-чёрная юбка до колен, белоснежная рубашка, скрывавшая огромную грудь, синегато-зелёный галстук и пиджак аспидно-серого оттенка. Руки с длинными пальцами и аккуратными ногтями она сложила за спиной, а голову повернула в сторону классной комнаты. В этой красавице была ещё одна черта, которая делала её необычной.

Девушка была просто гигантского роста, но при этом её фигура была стройной, с величественными изгибами. Поэтому проходящие мимо ученицы погладывали на неё с завистью, а парни, одетые в брюки и пиджаки тех же цветов, что и у девушки, с трудом отрывали взгляд. Но с её высоты

эти вещи были мелочью.

–Так вот, если они и есть, в чём я дико сомневаюсь, то им не сравняться с человеческим гением и нашими технологиями.

Его слушатели нагнулись поближе к своему другу и стали внимательнее слушать. Он же, пытаясь казаться более важным и умным, продолжал говорить, активно жестикулируя, а с лица не сходила надменная улыбка:

–Я уверен, что простой человек, например, ты, или я – не суть важно – любой мог бы даже победить ангела или демона. Вот, во что я верю!

Девушка, всё ещё стоящая у дверного проёма, усмехнулась и пошла в сторону от класса. В тот момент в её голове родился пугающий жестокостью план, который она намеривалась привести в исполнение...

После занятий Эрдман ехал на заднем диване лимузина, а напротив него сидела его горничная, которая училась, благодаря деду парня, в той же школе.

–Ты уже полностью освоился в новой школе?

–Да, но всё ещё есть трудности...

–Какие? Я немедленно помогу своему господину! – громко сказала она, почти встав.

Он посмотрел на неё с недоумением, но при этом в глазах читалось презрение.

–Я сам справлюсь, поверь мне – надо просто ещё немного

времени, чтобы привыкнуть.

Сказав это, он начал смотреть в окно. Они мчались по серпантину, а оттуда открывался вид на академию Огенблик. Тысячи гектаров, на которых расположились самые разнообразные здания, в которых постигали науку будущие лидеры страны и всего мира.

Тут учились лучшие из лучших, а что тут делает Эрдман интересовало его самого. Ведь всё произошло так быстро...

Он часто вспоминал первую неделю учёбы в своей нормальной школе – обычные люди вокруг, обыкновенная рутина и ничего сверхъестественного; словом, покой и тишина, лишь изредка нарушаемые такими кошмарами как контрольная или учитель в плохом настроении.

Однако всё изменилось буквально за один день – шла вторая неделя, и утром понедельника он пошёл в школу, а уже днём узнал от своего учителя, что ему некуда возвращаться... В тот злополучный день, словно по щелчку пальца, оборвались жизни сотен мирных граждан – у кого-то взорвался бытовой газ, из-за чего почти весь район взлетел на воздух.

Его мать и отец погибли сразу.

А затем объявился дед, которого он увидел впервые. Он, никогда не появлявшийся в его жизни был родственником по материнской линии, во что Эрдман поверил не сразу. Парень слышал, что его мама не в ладах с семьёй, но он представить не мог, что его дед – владелец огромной транснацио-

нальной корпорации, которая производит огромное количество товаров по всему земному шару.

Дед, со слезами на глазах, рассказал, что его дочь ушла из дома, потребовав никогда больше не появляться на её глазах, после признания отца парня. Тот был простым учителем в техникуме, но зять не понравился деду за то, что даже получив возможность престижного повышения, он решил ничего не менять.

Таким образом, а точнее из-за упрямства, старик не смог более ни разу встретиться с дочерью и внуком, а теперь он её потерял. Парень чувствовал горечь своего нынешнего родителя, который потерял самое дорогое, что было в его жизни, но именно поэтому дед сразу же решил сделать из внука человека – поселил в своём особняке со 120 первоклассными горничными, приставил свою лучшую служанку к парню, и перевёл его в академию для элиты.

Это был его единственный наследник и единственный родной человек, поэтому терять его и его возможные таланты старик был не намерен.

Следующим днём, после очень важного разговора, о чём Эрдман и не догадывался, он пришёл утром как ни в чём не бывало, но обнаружил странную вещь.

Ученики в академии сидели отдельно, каждый за красивой партой с резными ножками и декоративными элементами. Также в ней была полость, куда клали учебники на

день (аудитории классы не меняли), и именно там Эрдман обнаружил письмо.

Оно было в конверте из бархатной алой бумаги. На нём чёрными, как безлунная ночь, чернилами было выведено его имя и класс. Он сел, внимательно рассмотрел конверт, и перевернул его. Тут взгляд упал на печать.

Это был круг, который содержал в себе окружность поменьше в самом центре, а также ещё три кружка, которые словно образовывали равносторонний треугольник, а внутри них были ещё треугольник поменьше. По всему кругу были расположены разнообразные надписи, явно на латыни, а в центре было самое интересное. Там расположилось нечто необычное и непонятное.

Эрдману эта странная не то спираль, не то забавно изогнутая линия напомнила стервятника, сложившего крылья за спиной и сидевшего на обрыве. Трудно было сказать, что это или хотя бы описать эту необычайную фигуру.

Но пока парень её рассматривал, вся печать будто выцвела и пропала.

Он аккуратно открыл конверт и достал листок такой же бумаги. Эрдман спокойно взял её и развернул. В тот же момент, готов он был поклясться, из бумаги стал сочиться обволакивающий свет.

В тот момент он словно видел глазами пишущего письмо – перед ним был стол из тёмно-красного дерева, на котором лежал конверт и листок, а слева стояла великолепная лам-

па с алым абажуром, прямо как во многих библиотеках. В нос ударил запах ежевики. Бледная женская рука с длинными пальцами выводила красивые буквы, а вскоре на столе появилась ещё одна, не менее лёгкая рука.

—Ой, ой, президент! Редко я вижу, что вы пишете письма-приглашения... — прозвучал чей-то воркующий, игривый голос.

—Да, но случай очень необычный. Скоро в наших рядах, я уверена, будет пополнение, но то, что он принесёт с собой, гораздо интереснее... — ответил ей бархатный и страстный голос.

Тут чьи-то две руки отложили перо и положили письмо в конверт.

На этом его видение закончилось, но Эрдман стал озираться по сторонам — никто не обратил внимание, и минуты даже не прошло. Он собрался с силами и развернул листок.

"Уважаемый Эрдман Валлес,

Совершенно случайно услышала часть вашего с друзьями разговора о Высших силах. В нашем кружке как раз таким занимаются, и недавно возник спор, как раз по этой же теме. Видите ли, новички относятся к нашему делу со скепсисом.

Я бы хотела предложить посетить наш клуб, чтобы поговорить на эту же тему, а если возникнет интерес, то и вступить. Люди, способные мыслить нестандартно, взвешивать все факты перед вынесением вердикта, нам просто необходимы, так как это качества настоящих исследователей, чем и

занимается наш кружок. Жду в нашей комнате, расположенной на втором этаже корпуса Пси после 6 урока.

Президент Клуба оккультизма."

Ещё пару минут до звонка он сидел и пытался понять происходящее, но со звуками, предвещавшими начало занятий, он всё понял, как ему показалось.

—Ага, так значит она также уверена в моих словах. Я, конечно, всего лишь пытался показаться взрослее перед ребятами, но раз можно повисить авторитет не только среди них, но и среди целого клуба, то это будет только на руку. Надо будет просто снова сыграть эту же роль.

Сразу же после звонка с последнего занятия он пулей выскочил из класса и почти побежал в сторону того самого корпуса. Он сообщил, что сегодня не поедет на лимузине с горничной, а она, хоть и с трудом, но не стала его отговаривать. Дед очень хотел, чтобы Эрдман вступил хоть в какой-нибудь кружок, ведь уже почти месяц он, честно говоря, гонял лодыря в этой школе.

А может тьма, которой лишь предстояло захватить парня, уже нависла над его дедом и всей его корпорацией...

Он шёл прямо к указанному в письме корпусу, и вскоре тот показался перед ним. Чтобы достичь заветного места пришлось преодолеть немалое расстояние, и он уже был в малолюдной части школьной территории.

Это было среднего размера прямоугольное здание, с

небольшой башенкой, на которой располагалось круглое и большое окно. Сама крыша корпуса была двускатной, покрытой черепицей сапфирового цвета. Почти всё двухэтажное здание было скрыто густой зеленью, через чьи сочные листья падали ласковые лучи солнца.

Только сейчас парень заметил, что корпус стоял на возвышении, и к нему шли каменные, уже покрытые мхом ступени. Казалось, что это здание было заброшено ещё много лет назад, но одно из окон было открыто, и он решил идти.

Каждая ступень давалась с трудом, словно что-то не желало пускать его. Но вот, он уже вошёл внутрь.

Стены, покрытые паутиной, двери, упавшие с петель – всё казалось мёртвым и никому не нужным, но лестница была чистой, будто её ежедневно подметали. Эрдман пошёл наверх, а вскоре уже стоял напротив двери, над которой была табличка с названием клуба. Он решил, что надо привести себя в порядок, и, вспомнив все свои вчерашние аргументы, постучался и вошёл внутрь.

–Всего лишь снова сыграть роль и стать важнее... – думал парень, открывая дверь.

Перед ним оказался столик, с двух сторон которого стояли диваны с малахитового цвета обивкой. За ним стоял ещё один стол, явно для письменной работы – на нём были аккуратно сложены бумаги, а также он увидел на нём красивый подсвечник, лампу с алым абажуром, а подле неё – большой ярко-белый череп...

Вдоль стены слева от него стояли шкафы с книгами и прочими вещами, а две другие стены были с гигантскими окнами, которые кто-то занавесил тяжёлыми рубиновыми шторами. В комнате витал приятный запах ежевики, а также каких-то цветов. Эрдман сделал шаг, и оказался во тьме.

Он ничего не видел, только услышал, как хлопнула дверь. Тут он уже забеспокоился, и пошёл куда-то в сторону, словно искал выход. Сердце уже начало бешено стучать, а вскоре он больно стукнулся головой.

–Наконец ты пришёл, а значит... – раздался голос, тот самый, который слышал парень во время видения.

–Неплохие эффекты, клуб оккультизма, но почему бы нам не поговорить в нормальной обстановке?

–А эта чем плоха?

–Ой-ой... – начал слышаться второй голос из видения, тот, что был игривым: неужели ты испугался?

–Разумеется нет, но я уверен, что конструктивная беседа не получится в этой обстановке... – его голос уже дрожал.

–Ну как скажешь...

Тут на несколько секунд загорелся свет, но вокруг ничего не было – только белая пустота. Эрдман оглянулся, и снова побежал – на этот раз к чёрной точке. Но она стала увеличиваться в размерах, и вскоре всё заполнила тьма, причём она слилась со светом и стала пульсировать, и в тот момент, он был готов поклясться, кто-то провёл руками по его щекам.

—А ну прекратите... Я ведь...

—И кто же ты? Наследник транснациональной корпорации, возглавляемой Эрихом Валентайном? Нас это никоим образом не испугает.

Тут он начал что-то соображать. Может надо было сказать совсем другое... Но как только эта мысль пришла в голову, он оказался среди тысяч зеркал, каждое из которых отражало его. Он начал аккуратно идти вперёд, но тут же провалился.

Он летел, будто падая из самолёта, и вскоре уже не мог понять, сколько прошло времени. И внезапно он увидел гигантские часы, которые отбивали 12.

Тут он снова оказался в клубной комнате. Он с трудом стоял, а его ноги дрожали, рукой парень сжимал спинку дивана. Тут появились, будто из ниоткуда, они.

Семь человек, как он думал тогда; 6 девушек и один парень. Все очень разные, но было что-то общее... Может спокойные лица? Нет, оно тоже их роднило, но не было самым главным...

От них шла какая-то пугающая и ужасающая аура, будто полная силы. Стоящая в центре девушка, та самая, которая слышала его разговор, сложила руки на гигантской груди и спросила его ещё раз:

—И кто же ты?

—Человек...

—Верно... — в её глазах, напоминавших звёздное небо, по-

явился пляшущий огонёк: а человек сильнее даже...

— Ангелов и демонов... — у него уже не было сомнений, что надо было ответить именно так.

Девушка улыбнулась.

— Ну тогда... Одолей же нас!

Тут из нижней части её спины появились чёрные, как безлунная ночь, перепончатые крылья, похожие на те, которыми машет во тьме летучая мышь. Они были будто вытянутыми и большими. Из спин всех остальных тоже появились крылья, и тут же все они сорвались с места.

Он не видел лица, не пытался обратить на них внимание, но его окружили тени, а вскоре он уже скорчился на полу, словно ему вонзили нож в живот. Парень лежал и дрожал, но тут его коснулась рука, которая медленно подняла его голову.

Все его глаза были в слезах, а на него свысока смотрела та девушка. Теперь он понял, что именно от неё исходил аромат ежевики.

— Как ты понял, мы — демоны. Так почему же ты никак не пересилишь нас? Человек же самый могучий в мире, или как ты там сказал?

Он снова уткнулся лицом в пыльный ковёр, а затем попытался что-то сказать. Вышло так себе.

Он пролежал так минут тридцать, изредка подрагивая, и всё это время вокруг стояли те самые страшные существа. Никто не говорил, они даже не двигались, отчего стало лишь

страшнее. Тут он всё же сумел что-то выдать из себя:

–Нет...

–Что? Можешь повторить?

–Нет, я не верю... Вас нет...

Его душа и мозг были надломлены. Это был тот самый момент, когда ты перестаёшь во что угодно верить, самый ужасное, что может быть с человеком.

Тут кто-то подошёл и поднял его одной рукой за шиворот, практически вплотную поднеся к девушке, всё стоявшей со сложенными руками.

–То есть тебе плевать на всё, что мы тут устроили?

–Я не верю...

Он упал на пол, больно стукнувшись коленкой, а затем снова захныкал. Сразу же к его лицу прикоснулись чьи-то длинные и нежные пальцы. Послышался бархатный голос:

–Ну чего ты? Не надо так говорить – ведь если не во что верить, то и жизни, считай, нет.

–Но как же...

–Я покажу тебе – она подняла его голову, и он стал смотреть в бездонные, словно звёздное небо, глаза: я покажу тебе, что есть во что верить, и даже больше... Я покажу тебе весь мир, в его истинном облики...

Она практически сама подняла его и поставила на ноги. Голова Эрдмана была в районе её подбородка. Он сразу упал, но его поддержали какие-то члены клуба, если это были они, и парень снова стоял перед девушкой.

– Меня зовут Ева Данталион, я кронпринцесса Ада, Гордыня и наследница семьи Данталион.

Он не смог ничего ответить.

Уже через пятнадцать минут он сидел на диване, а перед ним стоял изящный поднос с чашкой горячего чая. Он уже не плакал и не дрожал, но голова трещала. Он с трудом отпивал вкусный напиток под прицелом семи пар глаз. Ева сидела за столом с черепом, сложив руки перед своим лицом.

– Очень вкусно... – попытался он начать разговор.

– Не думай, что для полноценного разговора тебе надо пытаться мило заговорить. Твои эмоции на лице написаны. Задавай свои вопросы.

Тут он чуть было не поперхнулся, но сразу же решил взять себя в руки. В конце концов, пребывание двух очень красивых девушек с двух сторон его успокоило, но вот их лица он никак не мог увидеть.

– Вы и вправду демоны?

– А то, что ты видел недостаточно для ответа?

– Наверное да... И ты президент клуба оккультизма?

– Верно. Я хотела увидеть тебя после твоих слов про ангелов и демонов, чтобы убедить в обратном...

Будто специально она говорила, выдавая свою ложь. Он уже понял – у этой девушки была цель, но какая – пока непонятно. Однако её спокойное лицо, красивые волосы, сиявшие в лучах солнца – всё это заставляло его успокоиться и

поверить ей. Она будто усыпляла его бдительность...

–Знаешь, я вижу, что ты не из робкого десятка, а ещё у тебя есть ряд качеств, которые могут позволить тебе в полной мере понять наш мир... Я хочу, чтобы ты вступил в наш клуб, а я приоткрою тебе тайны мироздания. Я уже знаю, что ты согласен.

–Но... Какая мне польза от вступления в клуб?

–Насколько я знаю, твой дед очень хочет, чтобы ты добился успехов в этой школе, а для статуса здесь надо попасть в социальный комитет, а для этого нужно обладать оценками выше среднего и участвовать в клубной жизни...

Социальный комитет был вторым по важности студенческим объединением после школьного совета, и там собирались лучшие из лучших в этой академии. Президент комитета имел возможность организовывать балы, экскурсии, а членство в нём заносилось в досье, также времяпрепровождение давало возможности новым знакомствам.

Эрдману уже в нём отказали из-за его нежелания ничем не заниматься.

–Оценки можно исправить, но вот найти клуб, в котором состоят вполне уважаемые ученики и он не разваливается от недостатка учащихся – это невозможно. Это предложение всей твоей школьной жизни!

–Ну... Ты сама сказала, что знаешь ответ.

Она стрельнула глазами в его сторону.

–Верно... Заполни заявку, и с завтрашнего дня всегда

приходи после уроков сюда.

–Каждый день?

–Да. И больше тебе скажу – вступив сюда, ты сделаешь доброе дело.

–И какое же?

Демон взглянула на него через плечо. В глазах плясал огонёк.

–Твоя горничная, Берта, всегда раньше посещала клуб каллиграфии, но из-за твоего появления она не может туда ходить... Для всех клубов есть фиксированное время, и если ты будешь проводить его у нас, то она сможет заниматься любимым делом. Ты ей не жалеешь добра?

–Нет. Она очень добрая и ответственная... Лишь с её помощью я смог перенести утрату и привыкнуть к новой жизни...

Руки его сами потянулись, и он заполнил заявление. Когда он встал, то заметил, что почти все пропали из комнаты – была лишь Ева, сидевшая за столом. Он отдал бумагу и спросил, всё ли это на сегодня.

–Да. Можешь идти, но завтра не думай даже откосить.

–Ладно... – он сделал пару шагов, но потом обернулся и спросил: а почему ты сделала такой акцент на помощи Берте?

–Не пойми меня неправильно – я с ней немного знакома, и сама видела её страдания от отсутствия любимого дела. Но запомни одну вещь: мы, демоны, злые существа, чья цель су-

ществования – склонять людей ко злу. Мы эгоистичны и высокомерны, поэтому мы всё делаем ради себя и своих целей. Тебе тут никто не хочет помочь, пока не увидит в этом выгоду... Понял?

–Так точно... – вид у него стал ещё хуже.

–Ну вот и молодец! До завтра! – ответила Ева с улыбкой.

Он покинул отдалённый корпус и направился в сторону дома. Школьные ворота остались позади, и Эрдман проходил мимо многочисленных частных домов, которые стояли в том районе. Проходя по закоулкам между ними, парень вспоминал те времена, когда ходил так каждый день. Эрдман поднял голову и посмотрел на небо – оно уже багровело на западе, где в дымке облаков уже начинало скрываться солнце. Края диска будто дрожали, а с каждой секундой всё вокруг меняло свой цвет. Золотистые лучи падали на мусорные контейнеры, заборы и стены, а также на него самого.

Все его мысли снова возвращались к смерти родителей и тому, что он нёс в глубине души.

Однако почти сразу он задумался о том, что сегодня пережил. Просто кошмар, но даже и в нём он начал пытаться искать плюсы. Его дед, как он сам слышал от Берты, увлекается всяким сверхъестественным, поэтому его вступление могло и вправду поднять ему настроение, а ещё парень не мог забыть слова о раскрытии ему тайн мироздания. Всё же, наверное, это нормально стремиться узнать, как же устроен

мир, а тем более это могло бы дать ему новые возможности.

Он шёл, подогреваемый этой мыслью, пока не обратил внимание на необычайную тишину и отсутствие людей и животных на улице. Тут же его взору предстало совершенно небывалого цвета небо – оно было бургундского цвета, при этом солнце будто исчезло.

–Только не опять... – подумал Эрдман.

Он стал оглядываться; повернувшись назад, он увидел, что стекла домов того же оттенка и в них ничего не видно, а листва на многочисленных деревьях и кустарниках не шуршит. Он снова начал оборачиваться, но тут же увидел впереди кого-то.

Высокий мужчина, напоминавший фигурой шкаф, был одет в плащ галечно-серого оттенка, а верхнюю часть головы скрывала того же цвета широкополая шляпа, из-под которой торчали чёрные волосы.

–Парень, зря ты решил согласиться с этой демонессой...

От этих слов сердце Эрдмана в пятки ушло. Холодный ужас стал пробирать его, ведь никоим образом не мог этот незнакомец узнать, что произошло в той злополучной комнате. Если только... Если только он тоже не человек...

–Вы демон?

Губы незнакомца скривились.

–Нет, ни в коем случае. Тебе не нужно знать, кто я такой; лучше обрадуйся, ибо вскоре встретишь родителей!

Тут из его спины появились крылья.

Не такие, как были у Евы.

У незнакомца были две пары крыльев, какие есть у птиц; он напоминал ангела, если бы не одна деталь в их внешнем виде. Они были чёрные, и из них постоянно выпадали перья. Словно нынешний владелец отобрал их у грифа...

Тут он поднял высоко руку, будто готовился кинуть спортивный снаряд. В ладони, на которой была серая перчатка, стало появляться копьё, но оно будто было сделано из хрусталя – особенно необычайно сияло остриё, нацеленное в него. Двинуться было невозможно.

–Ничего личного! – крикнул он, и копьё устремилось в сторону парня.

С каждой долей секунды оно было всё ближе и ближе. Уже проскочила вся жизнь перед глазами, а ноги подкосились – Эрдман был готов умереть. Но тут произошло нечто.

Какая-то тень выпорхнула из небытия, прямо перед ним, и отбила рукой копьё. Тут же позади послышался шелест и слабый гул, а потом раздался строгий голос.

–Анриэль, не забылся ли ты?

Из-за спины парня появилась Ева, которая в тот момент выглядела очень пугающе. Тут он увидел, что его спасла одна из девушек, которая была в той комнате клуба.

Перед ним стояла высокая, но ниже Евы на полголовы, школьница с поразительной фигурой – явно она была атлетом, но размеру её груди могли позавидовать даже модели.

Он краем глаза видел её лицо, и его поразили две вещи – острые глаза под бровями-лезвиями и зубы, которые она в тот момент скалила. Все они были будто акульими. У неё были тёмные короткие волосы, а носила она ту же школьную форму, что и президент клуба.

–Ничего себе... – ответил мужчина: сама наследница дома Данталион явилась сюда... Неужели этот человек имеет...

–Ты нарушил Конвенцию, которую, позволю себе напомнить, подписал лидер твоей фракции.

–Да плевал я на неё! Тем более ты не явилась бы сюда, если этот парень ничего не значит для тебя.

–Верно. Однако отметить твоё нарушения я обязана.

–Не думай, что сможешь кому-то рассказать об этом. Никто не сумеет прийти сюда, даже твои слуги, а вы вдвоём мне ничего не сделаете!

–Предположим, – она упёрла одну свою руку в талию: но ты уверен, что сможешь отделаться от всей моей семьи и наших слуг, которые придут сразу же по твою душу?

–Не думай, что вы сумеете достать меня...

Тут за его спиной образовался огромный круг, похожий на печать, которая была на письме Евы. Но узор был совсем другим, буквы – тоже, а в центре сиял силуэт головы козла. Из этой магической печати, как позже узнал Эрдман, вышли двое.

Высокий и тонкий мужчина и женщина; оба в таких же

плащах, но на головах у них были маски. Они были наполовину белыми, и на этой половине был на месте глаза чёрный крест, наполовину чёрными, на месте глаза был белоснежный круг. На месте рта была черная тонкая прорезь. Из спин у них торчало по паре крыльев, покрытых чёрными перьями, которые изредка падали на землю.

Анриэль тут же перекосясь, но не смог сдвинуться с места. Они подошли и положили руки в серых перчатках на его плечи.

–Просим прощения за его бездумный поступок. – сказала девушка.

–Ничего – он всё равно бы не смог причинить кому-либо тут вред. Какое наказание он понесёт?

–Не беспокойтесь, кронпринцесса Данталион. Наш лидер накажет его с невиданной строгостью – я в этом уверена. А теперь, прощайте...

Они начали идти назад, и вскоре исчезли. Тут же пропала печать, небо снова стало нормального цвета, а вокруг начали слышаться разные звуки. Тут же парень ощутил аккуратные руки на своих плечах – над ним нависла Ева, чьё лицо выражало беспокойство.

–Я рада, что мы успели вовремя, если бы ты погиб от его руки, мне было бы невозможно что-нибудь сказать твоему деду. Я даже не могу представить масштаб его горя, в таком случае. Я сделаю всё, чтобы такого не повторилось – президент должен заботиться о членах своего клуба.

Ответить Эрдману не удалось. Они решили идти с ним до ворот его дома, а параллельно он решил узнать об этом странном мужчине.

– Уверен? Голова не взорвётся от такого количества информации?

– Нет уж. Я только что чуть не умер.

– Долго мне об этом напоминать будешь?

В тот момент она и звучала, и выглядела и устрашающе, и обеспокоенно. Девушке явно было тяжело перенести этот случай, но её выводил из себя ответ парня. Однако она понимала, что он недавно потерял родителей, поэтому ему было тяжело. Она бы также себя вела в такой же ситуации.

– Ладно. Я тебя внимательно слушаю, президент.

– Как тебе известно, я полагаю, в какой-то момент часть ангелов перестали служить Богу, и поэтому на небе развязалась война. В итоге они проиграли и были низвергнуты с небес.

– А разве они не стали демонами?

– Нет. Их увлекли идеи демонов, но до нас им далеко... Первым падшим стал Азазель, который был избран лидером падших. Он обладает огромной силой, хитёр донельзя, но вот его цели и мотивы... Это загадка даже для его подчинённых. Крайнее время, так с века 19, его увлекли люди. Точнее ваш строй, ваши войны, изобретения и прочее... Так вот, он отделился от своих воинов, и в итоге его сложный характер породил раскол.

–На этот раз среди павших?

–Верно. Часть, самые молодые, начали бунтовать, требуя от него либо действий, либо "отставки". Он пока молчит, а преданные падшие следят за порядком и служат его посредниками. Анриэль – один из самых молодых и активных падших, но, чувствую, сегодня он может исчезнуть с лица Земли...

Некоторое время они шли молча. Эрдман поглядывал на высоких девушек, каждая из которых наслаждалась лучами солнца. Вторая, с акульими зубами, однако, выглядела напряжённо и словно скалилась, а её брови-лезвия были такими, какие бывают во время гнева.

–А как они... Увеличивают свою численность?

–Есть два способа: они могут рожать детей, как люди. А ещё ангелы продолжают восставать, но уже по одному или по двое. Их посылают вниз, а там они присоединяются к падшим.

–А крылья? Неужели у всех ангелов они чёрные?

–Разумеется нет. У ангелов на небесах они белоснежные, но, когда они покидают Рай, цвет их меняется. Я раз видела это – ангел падает камнем вниз, пока десятки собратьев, уже бывших, смотрят на него, а его крылья начинают темнеть от кончиков до оснований... Завораживающая картина. А вот и твой дом!

Они были прямо у ворот его особняка.

–До завтра!

Ева помахала рукой, а вторая девушка качнула головой, Она всё ещё казалась угрожающей. Эрдман ответил им, а потом исчез за оградой.

На лице Евы появилась странная улыбка.

Следующим днём он сразу после уроков пошёл в сторону старого корпуса, где должен был провести отведённое время в клубе. Почти сразу после его слов о вступлении в клуб он получил похвалу деда, а потом к нему обратилась Берта. Она, с трудом сдерживая радость, сообщила, что будет посещать кружок каллиграфии, пока её господин будет занят в клубе оккультизма. Именно в тот момент он понял, что Ева говорила ему чистую правду, и всё произошло так, как она и говорила.

Не то чтобы он не верил ей в первый раз, но теперь он уже не сомневался в её словах...

И вот он снова постучал в дверь того клуба и вошёл внутрь, так и не дождавшись ответа. В комнате был лишь один человек, помимо него. В кресле президента – никого, а на диване... Сидела девушка, которую он почему-то не видел. Но теперь он узнал её и чуть не упал от удивления.

На диване сидела и выполняла домашнюю работу Сильвия фон Арним. Это была среднего роста девушка с атлетическим телосложением, хорошо выраженными изгибами тела, но больше всего пленяло другое. На её аккуратном лице выделялись два больших сапфировых глаза, которые в дан-

ный момент даже не поднялись, чтобы взглянуть на Эрдмана. Также у неё были восхитительные золотисто-пшеничные волосы, которые почти полностью она заплетала вокруг головы, так что они шли от уха до уха на затылке, образуя у левого пучок, и лишь две пряди обрамляли её лицо, а лоб прикрывала густая и довольно неаккуратная чёлка.

Эрдман тихо подошёл к ней и сел напротив. Он какое-то время молчал, понимая тщетность любой попытки заговорить с ней, а потом начал рассматривать её. Сильвия, одетая в школьную форму, что-то писала в своей тетради, постоянно сверяясь с учебниками. Чтобы не выглядеть странно, как ему казалось, он сам начал решать своё домашнее задание. Он прорешал два примера, а дальше не смог. Сильвия же уже делала какие-то другие номера.

Солнце уже сильно сдвинулось, что было видно по полоскам, изменившим своё положение на стенах, на которых были наклеены карминовые обои с причудливым узором. Он никак не мог понять, как же надо было упростить выражение, а девушка к тому моменту уже начала штудировать словари. В конце концов она положила их, а потом, глубоко и громко вздохнув, впервые что-либо сказала ему:

—Ты никак не можешь упростить это выражение, а прошло столько времени! Это же одно из самых простых, что сегодня нам дали для решения. И тебя твой дед и мой отец хотели мне в мужья!

Дело в том, что её отец был правителем небольшого госу-

дарства в Европе, а также он был одним из самых главных инвесторов фирмы его деда.

Этот человек совсем недавно стал деловым партнёром Валентайна, и они оба подумывали о свадьбе своих детей. Выгода была для двоих: отец Сильвии получал огромную часть компании, а дед Эрдмана – небольшую страну, лежащую в горах и славящуюся своими озёрами, лесами и горами. Туристы ехали туда каждый сезон года, поэтому казна государства Гайенхофен была полна, а ВВП был одним из самых высоких в Европе. Однако совсем недавно там отгремела попытка переворота, которая не была успешной.

–Я только недавно перешёл в эту школу из самой обычной, где такому...

–Хочешь сказать не учили?

–Ну... Почти...

–Или кто-то ленился заниматься?

–А что? Я как человек не имею право лениться?

Она промолчала. Лишь появилась слабая улыбка и блеск в глазах.

–Сейчас я постараюсь тебе помочь.

Она под села к нему, и он обратил внимание на её правое плечо – на пиджаке был нашивка клуба фехтования – ультрамариновый щит, на фоне которого скрестились серебристая сабля с алой розой. Под ними тянулась полоса, на которой было написано "Honog". Девушка была известна своим мастерством владения меча всей школе, говорили, что

она сражается даже лучше гвардейцев, элитных солдат своей страны.

–Смотри вот сюда, видишь это число...

Через некоторое время он уже мог решить этот пример и такой же. Ближе к концу времени, отведённого клубной деятельностью, он заметно подтянул свои знания по математике и языку. В момент, когда часы на стене пробили окончание учебного дня, он откинулся на диване и громко вздохнул.

–Ты чего расслабился? Этого даже недостаточно, чтобы на тебя обратили внимание в соцкомитете!

–Ну и пусть...

–Ты такой ленивый?

–Прошу вас обоих успокоиться. – раздался строгий и спокойный голос президента.

Она оказалась в своём кресле, и лучи солнца падали сквозь её замечательные волосы.

–Я проясню тебе кое-что, Эрдман. Вопрос, касающийся трудолюбия, Сильвия воспринимает по-другому. Понимаешь ли, она – эдлер Ада, а также Лень. Кстати, Сильви, можешь идти.

Та встала и ушла, даже не посмотрев на Эрдмана

–Погоди, ты называла себя гордыней, а она – лень? Это как понимать, тем более кого-кого, а её ленивой язык не повернётся назвать.

–Верно. Послушай внимательно, ведь это тебе поможет понять всех нас...

Она встала и подошла к окну, положив руку на подоконник.

–Иногда среди демонов рождаются семеро, которые обладают огромнейшей силой, они сильнее всех остальных обитателей Преисподней. Таких нарекли Смертными Грехами, ведь каждый такой демон " лишён своего греха".

–Это как? То есть, Сильвия – лень, значит она не может лениться. Как это работает вообще? – он с трудом опустился на диван.

–При рождении демон получает свою индивидуальную магическую печать, которая является символом его духа и силы. Её видно, когда демон использует магию, и по ней можно понять, кто такой этот демон: какой у него класс, какая семья и возможности... Всё в этом духе.

–А демоны только рождаются, или как-то как падшие становятся?

–Отчасти. Мы рождаемся, прямо как люди, но скорость не сравнится с вашей – из-за особенности организма мы гораздо медленнее увеличиваем свою численность. Поэтому, чтобы просто не вымереть, мы часто превращаем людей в демонов.

Тут Эрдмана пробило до дрожи, по спине побежал холодный пот, а сердце застучало, как бешенное.

Он с трудом мог соображать, а в ушах эхом отражался каждый звук, даже ход часов, которые висели на стене.

–Я вижу, что тебя это немного выбило из колеи. Знаешь,

я дам тебе огромную подсказку, но только один раз и только в случае Сильвии. Ты же хочешь узнать о ней побольше?

– Да...

– Тем более, как член клуба ты обязан налаживать отношения со всеми своими товарищами, чтобы работать с ними, как-то так сказал наш директор. Я же с ним полностью согласна.

– Я понял тебя. Но... Но как же мне сблизиться с Сильви?

– Она просто невообразимо трудолюбива и усердна. Во всём от учёбы до хобби. Поверь мне, если ты приложишь усилия, начнёшь учиться и хоть как-то проявишь себя, то она вполне может раскрыть тебе свою душу.

– А ты не можешь рассказать о ней?

– Ха! – ответила она, сверкнув глазами: так не будет интересно. И президент не должен помогать членам клуба в таких вопросах.

Эрдман прислушался к Еве. Уже через пару дней его оценки стали на порядок лучше, а дед начал им гордиться ещё больше. Учителя поражались его стараниям, при этом Сильвия всё также не обращала на него внимания, хотя по оценкам он неумолимо приближался к ней. Иногда по вечерам он сидел над книгами, на которые падал тёплый свет его лампы, и думал только об одном – что же это за человек, и почему она не обращает на него внимания?

Эрдман почти не задумывался о своей вероятной жене,

но после разговора с Евой, когда он узнал, что демоны превращают людей в себе подобных, он почему-то никак не мог выкинуть Сильвию из головы. Словно интуиция говорила о чём-то плохом.

Но он никак не мог совладать с математикой, а поэтому решил попробовать обратиться к Сильвии. Он в очередной раз шёл в клуб, но тут заметил её. Она направлялась туда же, и он окликнул её. Она обернулась, и посмотрела на него. Девушка имела очень странное выражение лица – смесь нежности, гордости с негодованием и ненавистью.

– Можешь мне помочь, пожалуйста с новой темой...

– Да. Пошли скорее, и я тебе всё объясню.

Они пошли вместе, поддерживая при этом разговор.

– Хотя, знаешь, я сама с трудом разобралась...

Уже вскоре парень и девушка сидели в клубной комнате, где опять кроме них никого не было, и она помогала ему с решением новых задач. В тот момент оба были счастливы, словно занимались любимым делом, а в конце учебного дня они вместе шли к школьным воротам, увлечённые жарким спором.

За всей этой идиллией наблюдала Ева, за спиной которой возникла её подруга. Это была среднего роста девушка с длинными чёрными, как смоль волосами, которые она завязывала в высокий хвост с пурпурной лентой, а его кончик доставал ей до колен. На девушке была такая же школьная форма, а пиджак с трудом застёгивался, так как грудь у неё

была даже больше, чем у президента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.